

РАШАД АХМЕРОВ,

кандидат психологических наук, заведующий лабораторией биографической психологии Института управления (Набережные Челны, РФ)

Субъективная картина истории народа¹

Abstract

The author empirically substantiates an ethnopsychological phenomenon named “subjective image of the history of nationality” as ideas about historic past, present, and future of the nationality represented in an individual’s consciousness. Moreover, methods for studying this phenomenon are developed and suggested. It is established that the subjective image of the history of nationality is not directly related to knowledge of history as that was officially explained and accepted. This subjective image looks stable over time and has similar characteristics among the representatives of one nationality or ethnic group even if they live in different localities.

The author proves the possibility to comparatively analyze the subjective history of different nationalities (or ethnic groups). Some questions of the further research on interrelation between subjectively estimated and officially accepted history of nationality are discussed as well.

Введение новых понятий обычно сопровождается теоретическим обоснованием, соотнесением их со схожими понятиями, ссылками на классиков. Принято выводить “нечто новое” как продолжение идей и хода мыслей классиков. Однако не всегда можно эту логику выдержать. Как правило, нечто новое возникает в ходе работы, исследований, и не всегда можно проследить, с какими идеями оно причинно или ассоциативно связано.

Впервые понятие “субъективная картина истории народа” я услышал от А.Кронику в конце 1980-х годов. Он высказал идею о том, что подобно субъек-

---

¹ Публикуется на основе издания: Ахмеров Р.А. Субъективная картина истории народа // Национальный психологический журнал. — 2007. — № 1 (2). — С. 90–95. Автор выражает искреннюю признательность за доброжелательные и ценные замечания по данной статье А.Кронику, Г.Прыгину, И.Юсупову.

ективной картине жизненного пути личности существует субъективная история своего народа (этноса). Если первое относится к биографическому масштабу переживания времени, то второе — к историческому масштабу переживания времени.

Поиски в научной литературе близкого по значению понятия “субъективная картина истории” привели к таким понятиям, как “картина мира”, “образ мира”, “модели мира”, “схемы мироздания”, “этнические картины мира”, “профессиональные картины мира” и т. д. Эти понятия во многих случаях используются как синонимы [1]. По мнению Г.Малюченко и В.Смирнова, эти понятия взаимодополняемые, а не взаимозаменяемые [1]. Картина мира является одним из факторов, влияющих на социальные интеракции и стратегии социального поведения отдельных индивидов и целых народов, регулятором отношений между группами [1; 2].

В целом эти понятия разрабатываются в разных аспектах, на основе разных подходов и за рубежом, и в отечественной психологии. В отечественной психологии эти понятия в основном рассматриваются в рамках деятельностной теории А.Н.Леонтьева и его учеников (Е.Артемяева, Г.Берулава, Ф.Васильюк, В.Зинченко, А.А.Леонтьев, С.Смирнов, В.Петухов и др.) [1; 3].

Можно ли отнести понятие “субъективная картина истории народа” к одному из видов картины мира, в частности этнической картине мира? Этнопсихологи, говоря об этнической идентификации, указывают на то, что это результат когнитивно-эмоционального процесса [4]. Этническая идентичность как осознание своей принадлежности к определенной этнической общности формируется на основе разных этнодифференцирующих признаков. Это — язык, ценности, нормы, религия, представления о родной земле, национальный характер, миф об общих предках, историческая память. Одним из когнитивных компонентов этнической идентичности является этническая осведомленность, включающая знание истории [4]. Исследователи отмечают, что в современных условиях унификации этнических культур, наряду с неуклонным сокращением количества этнодифференцирующих признаков возрастает роль общности исторической судьбы как символа единства народа [4]. Этническая идентичность и субъективная картина истории народа, скорее всего, взаимосвязаны. Ответы на вопросы об особенностях этой взаимосвязи такой картины истории этноса с его идентификацией и картиной мира и многие другие требуют специального теоретического анализа и эмпирических исследований. Мой подход основывается на причинно-целевой концепции психологического времени личности [5].

Биографический масштаб переживания времени

Основным понятием в причинно-целевой концепции психологического времени личности является понятие “субъективная картина жизненного пути”, обозначающее представления человека о своем прошлом, настоящем и будущем. Основными единицами измерения применительно к данному понятию являются значимые события жизни и причинные, целевые связи между ними. Согласно причинно-целевой концепции, жизнь человека детерминируется его прошлым (причинными связями) и его будущим — ожиданиями, замыслами (целевыми связями) [5; 6].

Для измерения субъективной картины жизненного пути были разработаны такие методики, как каузометрия, “оценивание пятилетних интервалов”

(ОПИ) и др. [5]. Первая методика позволяет провести глубинную диагностику картины жизни, измеряет представления человека о причинно-целевых связях между значимыми событиями жизни, вторая — является методикой экспресс-диагностики картины жизни. Существуют разные критерии оценки продуктивности жизни, есть внешние, социальные, и внутренние. В основе методики ОПИ лежит обоснованное Е. Головахой положение о том, что продуктивность жизни человека можно измерять степенью насыщенности важными событиями жизни с точки зрения самого субъекта жизни (самооценка) [7]. Отмечу, что для изучения исторического масштаба переживания времени не применялись теоретические разработки Е. Головахи и А. Кроника.

Исторический масштаб переживания времени этносом

Согласно мнению историков и представителей других наук, любая история народа, государства субъективна. Любое историческое событие со временем трансформируется в сознании народа, наполняется новым содержанием в зависимости от реальностей текущего исторического периода. Одним словом, история всегда находится в состоянии переосмысления и трансформации, она всегда субъективна в том смысле, что зависит от субъекта исторического процесса.

Необходимо различать две истории — официальную (условно объективную) и неофициальную (субъективную). *Официальная история народа (этноса)* — это интерпретация истории с точки зрения геополитических, групповых и личных интересов политической и бизнес-элиты народа. *Неофициальная история* — это история в представлении народа. Представления людей об истории своего народа не всегда совпадают с официальной историей. У каждого человека — представителя конкретного этноса существует свое понимание истории, а в целом у народа — историческая память. Поскольку субъективное восприятие и понимание истории может отличаться от официальной истории, мы можем говорить о субъективной истории народа как о неофициальной истории. Например, приволжских (казанских) татар, официально (исходя из политической “целесообразности”) поощрялось считать предками монголо-татар, несмотря даже на антропологические различия [см.: 6]; официально в СССР история народов России в дореволюционный период в целом преподносилась в темных красках, а в советский — в светлых. Соотношение официальной и неофициальной истории — отдельная задача исследования.

Субъективные представления об истории своего народа включают ожидания и стремления, представления человека о перспективах развития своего народа. Например, еврейский народ жил ожиданием и стремлением вернуться на землю обетованную и создать там свое государство. По сути, это сценарий развития народа — субъективная картина истории народа в единстве ее прошлого, настоящего и будущего.

На мой взгляд, субъективная картина истории народа включает два уровня: этнического бессознательного и этнического сознания. На архетипы развития этноса, сформированные как результат исторического прошлого народа, надо полагать, повлияли и география, и климат, и среда проживания, безусловно, и исторические события, превратившиеся в мифы и легенды. Сценарий исторического развития на осознанном уровне надстра-

ивается над архетипами этноса и во многом определяется социальными условиями существования этноса.

Об обоснованности таких суждений говорят некоторые исторические события внутри России в конце XX и в начале XXI века, например события на Северном Кавказе; взаимоотношения России с Прибалтийскими республиками, Польшей, Германией и т. п. С той или иной периодичностью в истории вновь и вновь возникают вопросы одного и того же содержания о взаимоотношениях народов и государств. Можно провести и аналогии политического плана. Например, не является ли современная силовая политика США продолжением политики тех переселенцев, которые когда-то силой покорили коренные народы Северной Америки? Конечно, исторические проблемы, конфликты во многом связаны с геополитическим расположением определенных стран, экономическими проблемами. У каждого народа историческое прошлое отражается в исторической памяти народа. Известно, что историческая память может и, как правило, трансформируется в зависимости от обстоятельств развития народа, то есть можно говорить о взаимосвязи исторической памяти и реальностей настоящего.

Можно дать следующее рабочее определение понятия “субъективная картина истории народа”: *это — система представлений человека об историческом прошлом, настоящем и будущем своего народа.* В такой картине в единстве представлены знания человека об историческом прошлом своего народа и о возможной перспективе его развития.

Если в одной стране, в одном государстве живут разные народы, у каждого из них может быть своя трактовка не только истории своего народа, но и истории страны, в которой они живут вместе с другими народами. Поэтому можно говорить и о субъективной картине истории государства как *системе представлений граждан страны об историческом прошлом, настоящем и будущем своего государства.* Если государство мононационально, то субъективная история народа и государства совпадают.

Таким образом, историческое прошлое конкретного народа и государства представлено легендами, мифами и историческими событиями из официальной и неофициальной истории. Отражение в этническом самосознании личности некоторого сценария или вектора развития своего народа составляет содержание исторического будущего. Эти представления о прошлом и будущем своего народа или государства определяют реакции на текущие исторические события. Именно поэтому знание субъективной истории народа государства важно для прогноза развития вектора активности этноса и граждан государства.

Возможности изучения субъективной картины истории народа

Существуют методические трудности в изучении субъективной истории. Те или иные народы появлялись на исторической арене в разное время. Поэтому методики исследования должны учитывать историческую динамику; быть применимы для всех народов.

Наши пилотажные исследования, основанные на каузометрии, показали, что это трудоемкая процедура. Чтобы получить первичные данные с наименьшими затратами, мы модифицировали методику ОПИ, создав метод “оценивания столетий истории народа” (ОСИН).

Для изучения истории в единой системе координат за точку отсчета была взята существующая хронология от Рождества Христова. Это удобно и привычно современному человеку. К началу нашей хронологии на исторической арене появились предки преобладающего большинства ныне существующих народов (этносов).

Положения, разработанные для обоснования методики ОПИ [см.: 7], по моему мнению, применимы и для изучения субъективной картины истории народа. Поэтому исторические прошлое, настоящее и будущее народа исследовались с точки зрения степени насыщенности важными историческими событиями (методика ОСИН). Степень насыщенности важными историческими событиями указывает на продуктивные (или непродуктивные) исторические периоды.

Опрашиваемым предлагалось оценить по 10-балльной шкале степень насыщенности важными событиями столетия в истории своего народа, начиная с первого столетия нашего летоисчисления до 4000-го года. В зависимости от задач исследования можно уменьшить или увеличить нижнюю и верхнюю границу исторических периодов. Методика шкальная, поэтому не требует проверки надежности и валидности.

По средним баллам каждого столетия строятся графики, характеризующие субъективную насыщенность истории народа важными событиями. Такие графики указывают на динамику продуктивности истории народа.

Показатель “субъективная историческая реализованность”, то есть реализованность исторического пути народа, вычисляется как соотношение суммы баллов прошлых столетий с суммой баллов всех столетий. Показатель реализованности 100% говорит об исчерпанности потенциала развития народа, а в терминах пассионарной теории Л.Гумилева — об исчерпанности пассионарной энергии народа, о завершающих фазах этногенеза [см.: 8].

Других показателей методики ОСИН в данной работе я касаться не буду.

Не умаляя значимости теоретического осмысления поднимаемой здесь проблемы, на данном этапе я выбираю путь от эмпирических исследований к теоретическим обобщениям и в данной работе ограничусь анализом результатов эмпирического исследования субъективной картины истории народа, характерной для старшеклассников русской и татарской национальностей.

Эмпирическое изучение субъективной картины истории народа

Для выяснения реальности существования данного феномена решались две задачи: проверить, являются ли результаты устойчивыми во времени и насколько различаются характеристики субъективной картины истории народа у представителей одной национальности, проживающих на разных территориях. По сути, именно вторая задача и должна показать, что такая субъективная картина действительно существует.

Для решения этих задач мы сформировали выборки из старшеклассников татарской и русской национальностей. Выборку старшеклассников татарской национальности составили старшеклассники села и города по 100 человек (всего 200). Выборку старшеклассников русской национальности составили городские школьники, всего 188 человек. Сельскую выборку старшеклассников русской национальности не удалось сформировать. Все наши выборки по половому диморфизму сбалансированы.

Устойчивость характеристик субъективной картины истории народа.

Результаты первого и второго опроса показали, что конфигурация графика насыщенности истории важными событиями через 1,5 месяца сохраняется во всех выборках (рис. 1, 2, 3). В городских выборках старшеклассников русской и татарской национальностей между первой и второй оценкой столетий истории значимых различий нет.

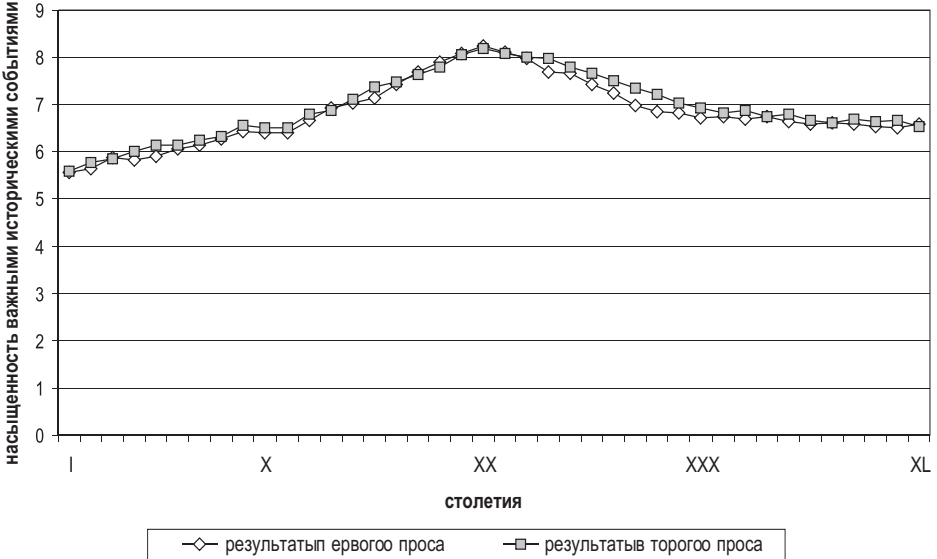

Рис. 1. Графики субъективной картины истории русского народа по городской выборке старшеклассников русской национальности (по результатам первого и второго опроса)

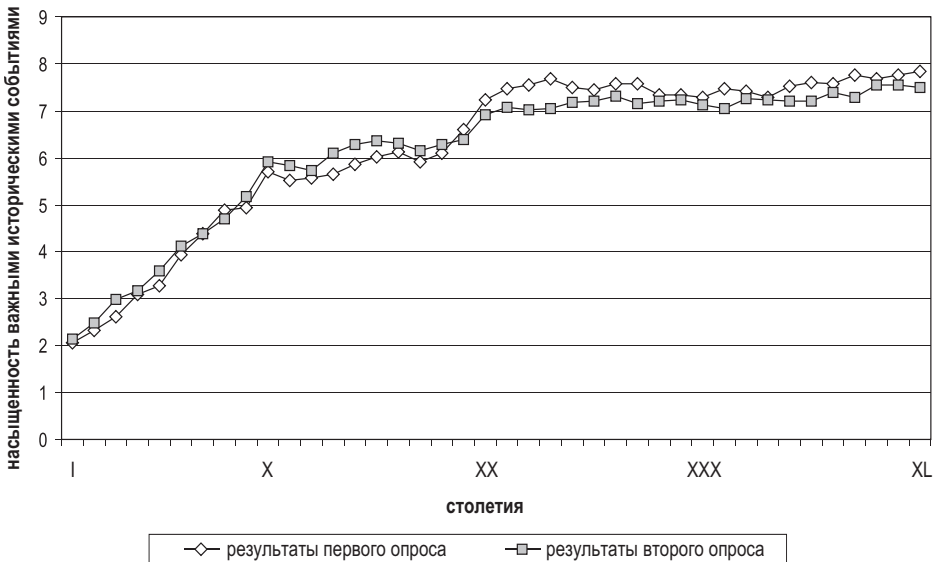

Рис. 2. Графики субъективной картины истории татарского народа по городской выборке старшеклассников татарской национальности (по результатам первого и второго опроса)

В сельской выборке старшеклассников татарской национальности имеются значимые различия между первым и вторым опросом в оценках четырех столетий прошлого и одного столетия будущего (рис. 3).

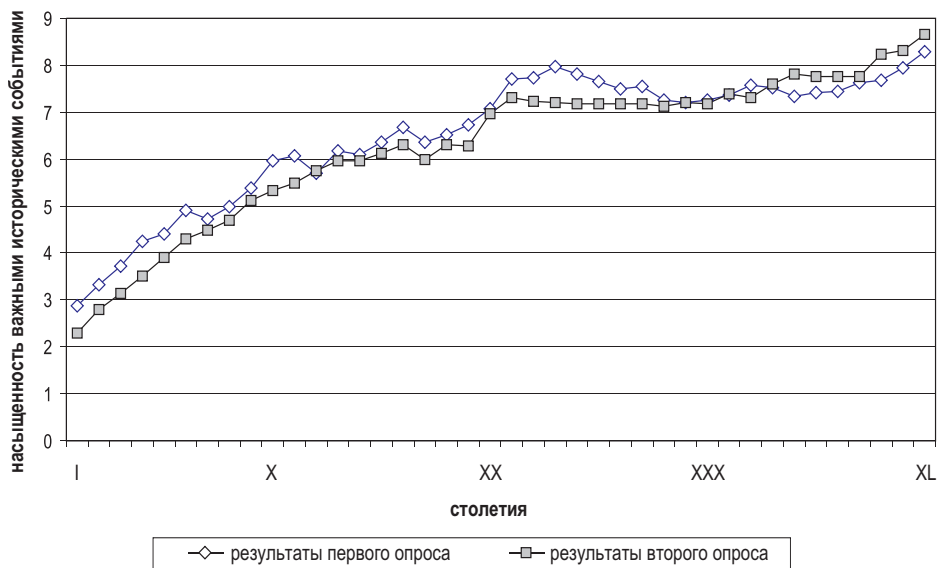

Рис. 3. Графики субъективной картины истории татарского народа по сельской выборке старшеклассников татарской национальности (по результатам первого и второго опроса)

Во второй оценке через 1,5 месяца сельские старшеклассники татарской национальности IV, VI, X, XI столетия прошлого и XXIII столетие будущего оценивают несколько ниже по насыщенности важными историческими событиями. Колебания в средних оценках указанных исторических периодов небольшие, но статистически значимые (при $p < 0,04$ и $p < 0,01$). Причину такого рода изменений в рамках этой работы я объяснить не могу. Можно только предположить, что у сельских школьников после рефлексии исторических событий с помощью методики ОСИН продолжают процессы осмысления истории своего народа.

Далее был проведен корреляционный анализ оценки каждого столетия по ранговой корреляции Пирсона между первым и вторым опросом. Для каждого столетия коэффициенты корреляции статистически значимо высокие во всех трех выборках (в силу ограниченности объема статьи, таблицу коэффициентов корреляции не привожу).

Таким образом, можно говорить о том, что феномен субъективной картины истории народа имеет устойчивые индивидуальные характеристики.

Характеристики субъективной картины истории народа на основании выборки представителей одной национальности, проживающих на разных территориях. Для решения второй задачи сравнивались графики городских (из г. Набережные Челны) и сельских (из Актанышского района Татарстана) старшеклассников татарской национальности. Родители городских старшеклассников в свое время приехали в город из различных районов Татарстана и России для строительства КамАЗа.

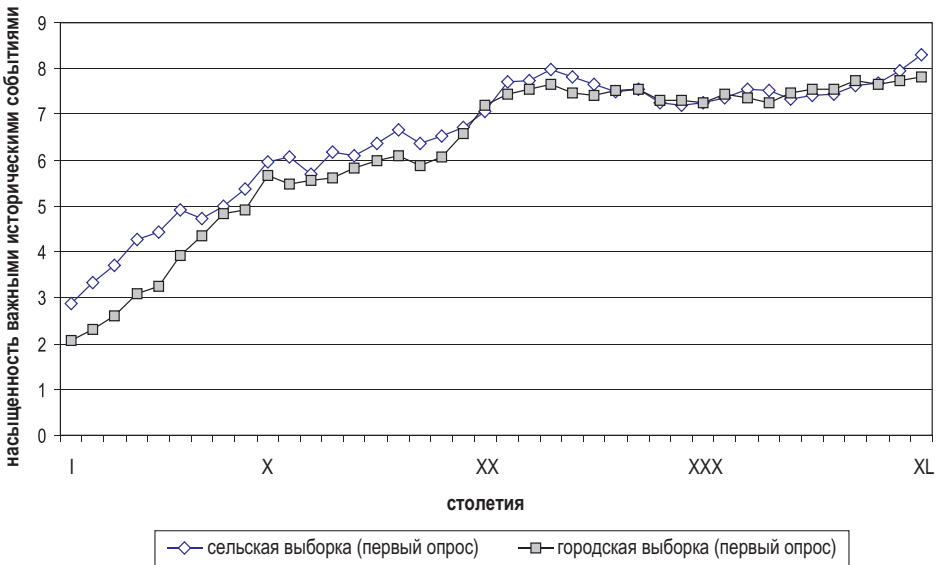

Рис. 4. Графики субъективной картины истории татарского народа по выборкам старшекласников села и города татарской национальности

Сравнение графиков первого опроса городских, с одной стороны, и сельских старшекласников татарской национальности — с другой, показало совпадение конфигурации этих графиков (рис. 4). Значимые различия в оценке исторических периодов имеются в оценке прошлых столетий с первого по шестой век (при значимости от $p < 0,01$ до $p < 0,001$).

С I по IV век история современного татарского народа связана со следующими *официальными историческими событиями* [9]: великое переселение народов, переход гуннов (и болгар в составе гуннских племен) через Волгу, оседание болгар в Поволжье, приазовских степях, Тюркский каганат, объединение болгар ханом Кубратом в Великую Болгарию, распад Великой Болгарии в середине VII века, переселение тюркоязычного населения после разгрома Великой Болгарии Кубрата на Среднюю Волгу. В начале X века на Средней Волге возникает Волжская Булгария. По сути, обозримая, отраженная в древних письменных источниках история татарского народа, начинается с Волжской Булгарии. Сельские старшекласники татарской национальности Волжско-Булгарский период оценивают по насыщенности важными событиями выше, чем городские.

Возможно, это связано с тем, что сельские старшекласники больше внимания уделяют более древней истории своего народа, их больше волнуют истоки. Однако указанные различия требуют дополнительных междисциплинарных исследований.

Таким образом, можно говорить о том, что субъективная картина истории народа у разных представителей одного этноса во многом совпадает и имеет свою специфику в зависимости от места проживания — в городе или в селе.

Взаимосвязь между субъективной картиной истории народа и знанием официальной истории. Зависят ли графики насыщенности истории событиями от уровня знания официальной истории? Для ответа на этот во-

прос сравнивались графики учащихся из русской городской выборки, аттестованных по истории на “отлично” и на “удовлетворительно” (рис. 5).

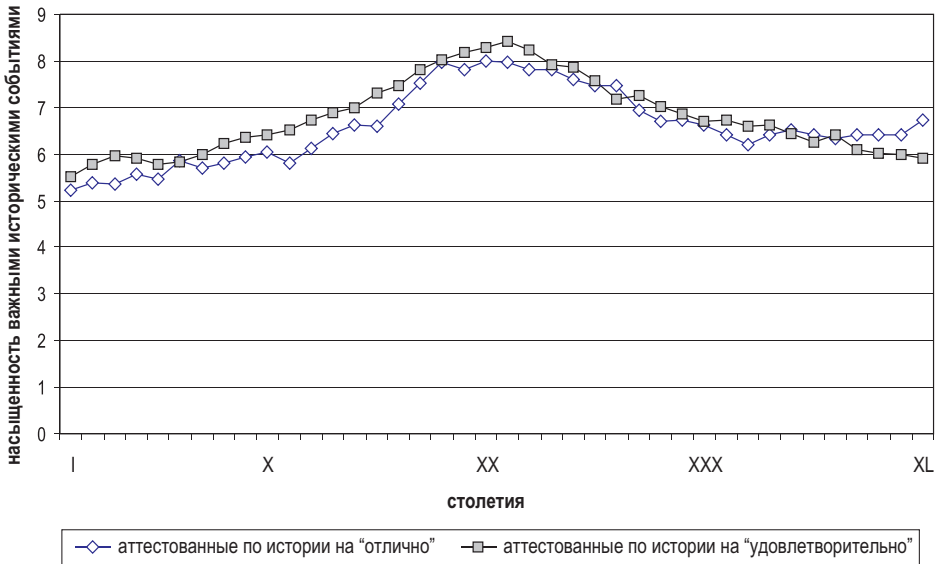

Рис. 5. Графики субъективной картины истории русского народа у городских старшеклассников русской национальности, аттестованных по истории на “отлично” и “удовлетворительно”

При этом необходимо отметить, что для старшеклассников русской национальности история России и история народа совпадают, а для татарских старшеклассников — нет. Поэтому для старшеклассников татарской национальности взяты оценки по предмету “История Татарстана”.

Старшеклассники независимо от знания истории оценивают все столетия истории русского народа одинаково (статистически значимых различий не обнаружено). В татарских выборках достаточного количества учащихся, аттестованных по истории на “удовлетворительно”, не удалось набрать. В татарских группах сравнивались графики учащихся на “хорошо” и “отлично”. Среди городских и сельских старшеклассников татарской национальности статистически значимые различия также не обнаружены.

Эти результаты указывают на то, что субъективная картина истории народа является достаточно самостоятельной и не связана со степенью знания официальной истории народа, изложенной в учебниках.

Субъективная картина истории народа на основании выборок старшеклассников русской и татарской национальностей. Проиллюстрируем возможности сравнительного анализа характеристик такой картины истории на выборках различных национальностей. График субъективной насыщенности важными событиями истории русского и татарского народов до 2000 года постепенно растет. У русского народа продуктивность истории достигает своего пика в XXI столетии, а у татарского народа в XXIII. После XXI столетия насыщенность важными событиями истории русского народа постепенно идет на спад. У татарского народа после XXIII столетия насыщенность их истории важными событиями вновь поднимается вверх, хотя и с небольшими спадами (рис. 6).

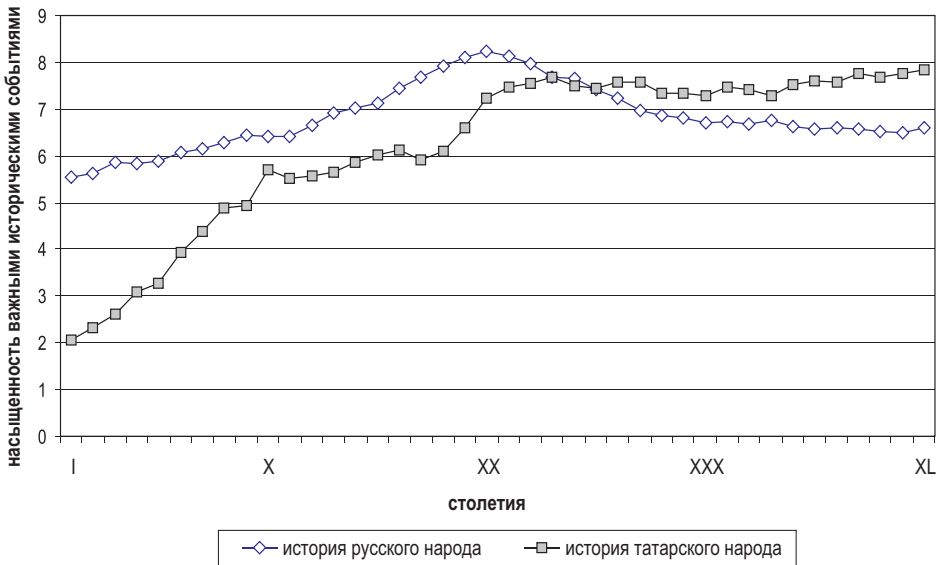

Рис. 6. Графики субъективной картины историй русского и татарского народов на основании городских выборок старшеклассников русской и татарской национальностей

Показатели исторического прошлого у русских выше, чем у татар, а исторического будущего у русских ниже, чем у татарских школьников (рис. 6; табл.).

Таблица

Показатели субъективной картины истории

Субъективная история	Средняя оценка прошлого (в баллах)	Значимость различий	Средняя оценка будущего (в баллах)	Значимость различий
Русского народа	6,7	$t = 9,01,$ $p < 0,01$	6,8	$t = 2,78,$ $p < 0,006$
Татарского народа	4,8		7,5	

Соотношение прошлого и будущего дает показатель субъективной исторической реализованности народа на исторической арене: у русских 53%, у татар — 48% ($t = 2,29, p < 0,02$). То есть в представлениях старшеклассников русской национальности их народ реализовал себя на исторической арене уже более чем на половину.

Старшеклассники татарской национальности видят нереализованность татарского народа и, вместе с тем, перспективу его реализации. Эти данные можно рассматривать как отражение своеобразных “исторических установок” народа. Причем это установки молодежи, которая на исторической арене завтра займет место своих родителей. По моему мнению, такого рода “историческими установками”, осознанно и неосознанно, определяют особенности реагирования народа на определенные социально-политические события.

В конфигурации графиков проглядывается определенная аналогия с концепцией Л.Гумилева о фазах этногенеза [8]. Указывают ли эти графики на то, что пассионарность русского народа уже на исходе, а татарского — на-

ходит свое “второе дыхание”? Это задача дополнительных исследований и специального анализа.

Выводы

Субъективная картина истории народа имеет устойчивые индивидуальные характеристики (см. также: 10; 11). Для представителей одной национальности характеристики ее имеют общие тенденции, независимо от того, где они проживают; возможны специфические различия между проживающими в городе и в селе в определенных характеристиках при совпадении общих тенденций.

Характеристики субъективной картины истории народа не зависят от степени знания официальной истории, изложенной в учебниках, но могут указывать на исторические установки народа.

Данные выводы относятся к выборке старшеклассников русской и татарской национальностей.

Предлагаемый подход в этнопсихологии, по моему мнению, является достаточно эвристичным для решения вопросов прогнозирования этнической активности различных народов. В дальнейшем, исследование характеристик субъективной картины истории народа на основании различных возрастных, социальных и профессиональных групп, а также исследование особенностей соотношения официальной и неофициальной истории на основе разнонациональных и др. выборок позволит, в частности, полнее раскрыть характеристики субъективного видения истории и соотнести векторы развития разных народов.

Данная работа ставит больше вопросов, чем дает ответов. Однако появление любого нового метода всегда открывает возможность для поиска нового.

Литература

1. Малоченко Г.Н., Смирнов В.М. Социально-психологический анализ целостных представлений о мире. — Саратов, 2006.
2. Лурье С.В. Историческая этнология. — М., 2004.
3. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения : В 2-х т. — М., 1983. — Т. 2. — С. 251–261.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. — М., 1999.
5. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. — К., 1984.
6. Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования, диагностики и коррекции : Диссертация в виде научного доклада на соискание учёной степени доктора психологических наук. — М., 1994.
7. Головаха Е.И. Критерии продуктивности жизни // Жизнь как творчество: Социально-психологический анализ. — К., 1985. — С. 256–265.
8. Гумилев Л.Н. Биогенез и биосфера Земли. — М., 1978; Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. — М., 1994.
9. История Татарстана : Учебное пособие для основной школы. — Казань, 2001.
10. Ахмеров Р.А. Субъективная насыщенность важными событиями истории русского и татарского народов // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе : Материалы Второй Международной научной конференции 22–24 сентября 2005 г. — Балашов, 2005. — С. 47–50.
11. Ахмеров Р.А. Понятие “Субъективная картина истории народа” // Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития : Сборник тезисов научно-практической конференции 16–17 марта 2007 г. — М., 2007.